

А. М. Ермаков

**Становление концепции истории Первой мировой войны
в российских школьных учебниках (1992–1995 гг.)**

В статье анализируется процесс формирования в постсоветских школьных учебниках начала 1990-х гг. новой концепции истории Первой мировой войны. Несостоятельность советской интерпретации истории войны 1914–1918 гг. стала очевидной еще в годы перестройки, но попытки изменить содержание школьных учебников свелись только к косметическим изменениям. Содержание российских школьных учебников в основном сложилось в 1992–1995 гг. Авторы текстов для школьников отказались от марксистской парадигмы и перешли к рассмотрению истории войны с позиций цивилизационного подхода. Был сведен к минимуму материал о социалистическом и рабочем движении в воюющих странах, на передний план в содержании учебников выдвинулись вопросы дипломатической и военной истории, изменения в социально-экономической жизни стран-участниц войны, эволюция общественного мнения. Посвященные Первой мировой войне разделы учебников были насыщены персоналиями, новыми фактами, текстовыми и визуальными источниками. В то же время авторы уклонялись от оценки характера войны и старались смягчить вину России в ее развязывании. Первая мировая война в школьных учебниках представляла второстепенным событием по сравнению со Второй мировой и Великой Отечественной войнами.

Ключевые слова: Первая мировая война, школьный учебник истории, историческая память.

А. М. Ermakov

**Formation of the Historical Concept of the First World War
in Russian School Textbooks (1992–1995)**

In the article the process of formation of a new concept of history of the World War I in Post-Soviet school textbooks in the beginning of the 1990-s is analyzed. Insolvency of the Soviet interpretation of history of the War of 1914–1918 became obvious even in the years of reorganization, but attempts to change contents of school textbooks were reduced only to cosmetic changes. The contents of the Russian school textbooks generally developed in 1992–1995. Authors of texts for schoolchildren refused the Marxist paradigm and passed to consideration of history of the War from positions of the civilization approach. The material about the socialist and labour movement in belligerent countries was minimized, in contents of textbooks questions of diplomatic and military history, change in social and economic life of the participating countries of the war, the evolution of the public opinion were put in the forefront. The sections of textbooks devoted to the World War I were full of individuals, new facts, text and visual sources. At the same time the authors evaded to assess the nature of the war and tried to extenuate the fault of Russia in war launching. The World War I in school textbooks appeared as a minor event in comparison with the World War II and the Great Patriotic War.

Keywords: The First World War, a school textbook on History, historical memory.

Первая мировая война, которую в странах Западной Европы называют Великой, для российского общества остается забытой. Хотя за последние 20 лет отставание российской историографии войны от западной сократилось, первый общемировой вооруженный конфликт по-прежнему занимает небольшое место в школьном курсе истории. На освещение событий Первой мировой войны в современных учебниках отводится, как правило, один-два параграфа, занимающих от 3 до 11 % общего объема книги. В сознании граждан нашей страны войну 1914–1918 гг. заслоняет собой Великая Отечественная война. Это восприятие подкрепляется усилиями власти, превратившей День Победы в главный праздник постсоветской России. Государство оказывает влияние и на содержание школьных учебников, способствуя постоянному воспроиз-

водству в массовом сознании сложившейся картины исторического прошлого. Частью этой картины является отношение к Первой мировой войне как к событию, менее значимому для России, нежели Великая Отечественная война.

Традиция сжатого освещения истории войны 1914–1918 гг. восходит к советским учебникам, в которых «империалистическая бойня» оказывалась в тени другого события, имевшего, согласно официальному дискурсу, всемирно-историческое значение, – Октябрьской революции.

В соответствии с официальной советской концепцией, виновниками Первой мировой войны были империалисты всех стран, которые преследовали цели захвата чужих земель и использования законов военного времени «для решительного подавления рабочего и национально-освободительного движения». Война была «им-

периалистической, захватнической, несправедливой» для всех стран-участниц, кроме Сербии, продолжавшей «многолетнюю борьбу за свою независимость и за освобождение южных славян от гнета Австро-Венгрии». Большевики во главе с Лениным «вели непримиримую борьбу» против социал-шовинистов, помогавших «империалистам натравливать трудящихся одной страны на трудящихся других стран», и социал-пацифистов, которые мешали перерастанию антивоенного движения в революционную борьбу. Первая мировая война стала «исходным пунктом общего кризиса капитализма», а Октябрьская революция ознаменовала коренной поворот в мировой истории, завершила эпоху Новой и открыла эпоху Новейшей истории человечества.

Советские авторы тщательно отбирали фактический материал, понятия, персоналии, иллюстративный ряд, источники, продумывали вопросы к документам и авторскому нарративу. Первая мировая война представляла перед школьниками в тесной связи с историей международного рабочего движения, деятельностью Ленина и большевиков. Событиям на фронтах и дипломатической истории отводилось не более половины учебного материала. Авторы учебников могли написать о плане «молниеносной войны» без упоминания А. фон Шлиффена, о позиции США – не сказав о В. Вильсоне, о подписании Компьенского перемирия – обойдя молчанием Ф. Фоша. Обезличивание истории военных действий и дипломатии компенсировалось широкой галереей деятелей социалистического и национально-освободительного движения. В учебниках по зарубежной истории говорилось о К. Либкнехте, Р. Люксембург, Ю. Дебсе, Д. Благоеве, Г. Димитрове, Дж. Конноли, учебники по истории СССР содержали имена большевиков-депутатов IV Государственной думы, С. М. Кирова, М. Ф. Фрунзе, А. А. Жданова, Н. В. Крыленко и других деятелей РСДРП(б). С тех же позиций производился подбор текстовых и визуальных источников.

Непригодность существовавшей десятилетиями исторической картины стала очевидной в годы перестройки. Однако попытки подправить ее имели косметический характер и по сути дела свелись к замене цитат из доклада Л. И. Брежнева «Пятьдесят лет великих побед социализма» [11, с. 209] аналогичными по смыслу выдержками из новой редакции Программы КПСС (1986 г.) [12, с. 247]. В мае 1988 г. были отменены школьные экзамены по истории и перестала действовать утвержденная программа, а в июле 1988 г. был объявлен открытый конкурс

по подготовке новых учебников [13, с. 266]. В 1990 г. была начата модернизация школьного исторического образования, завершившаяся уже в постсоветской России. Согласно закону «Об образовании» 1992 г., принципами государственной политики в области образования стали, в том числе, воспитание гражданственности, уважения к правам и свободам человека, любви к Родине, семье; гуманистический характер образования; приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности; свобода и плюрализм в образовании.

С 1992 г. в России выпускались сотни школьных учебников, в том числе и такие, в которых пересматривалась история Первой мировой войны. Как показывает их анализ, складывание новой концепции освещения истории войны завершилось в 1995 г. с выходом в свет доработанного учебника А. А. Кредера по новейшей истории зарубежных стран [7] и учебника «История России, XX век» А. А. Данилова и Л. Г. Косулиной [1]. Первый переиздавался с исправлениями и дополнениями, по меньшей мере, до 2008 г. [8] Основное содержание второго воспроизводилось в различных учебниках, написанных с участием указанных авторов, до 2012 г. [4]

Первая попытка по-новому преподнести школьникам историю войны 1914–1918 гг. была предпринята херсонскими учителями Л. Н. Жаровой и И. А. Мишиной [3]. Они отказались от формационного подхода, заменив его цивилизационным, и трактовали Первую мировую войну как проявление кризиса европейской цивилизации. Учебник отличался стремлением сообщить школьникам максимальное количество неизвестных ранее фактов, изменить некоторые стереотипные советские оценки и предоставить обучающимся возможность выработать собственную позицию. В текст были включены рубрики «Факты» и «Точка зрения». В противовес советским учебникам Л. Н. Жарова и И. А. Мишина писали, что в «царской армии служило немало талантливых военачальников и штабных работников», что накануне войны «Россия располагала превосходной полевой артиллерией» и что в 1914 г. «бои на Юго-Западном фронте изобиловали примерами доблести русских воинов».

Отношение различных политических сил к войне было освещено с идеологически нейтральных позиций. Лозунг Ленина и большевиков о превращении империалистической войны в гражданскую теперь не объявлялся отвечающим интересам трудящихся классов России [3, с. 99–104]. Л. Д. Троцкий с его формулой «Войну пре-

крашаем, армию демобилизуем, но мира не подписываем» не подвергался шельмованию как оппонент Ленина. Школьникам пояснялось, что позиция первого советского наркоминдела имела под собой основания и поначалу получила поддержку Ленина [3, с. 192–193].

Гораздо большее внимание, нежели в советских учебниках, Л. Н. Жарова и И. А. Мишина уделяли актерам исторического процесса. В специальных рубриках «Личность» и «Судьбы» были представлены автобиографические воспоминания М. М. Зощенко, биографические справки о великой княгине Елизавете Федоровне и Г. Е. Распутине. Всего же в двух параграфах об участии России в Первой мировой войне встречается около 40 фамилий, в том числе русских изобретателей оружия, летчиков-асов, проявивших героизм солдат и офицеров, царских министров, видных деятелей различных политических партий. Лавинообразно выросло число упомянутых в книге большевиков – помимо В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого и Н. И. Бухарина, на страницах книги был перечислен весь состав ЦК партии. Учебник оказался перегруженным персоналиями, запомнить которые школьник был не в силах.

Подробные сведения о П. К. Ренненкампе, А. В. Самсонове, А. В. Сухомлинове, А. А. Брусилове содержатся в учебнике И. И. Долуцкого. Показывая школьникам историю как результат деятельности личностей, автор предпочел биографическим справкам характеристики, в том числе через описание внешности. Ренненкампе – «худощавый, с хорошей выправкой, прямым взглядом и выразительными, закрученными вверх усами», Сухомлинов – «низенький толстячок с кошачьими манерами» и т. д. Факты убеждали школьника в том, что Ренненкампе не обладал выдающимися полководческими способностями, пределом стратегического дарования Самсонова была дивизия, а для Сухомлинова главными факторами войны оставались штык, сабля и пика. В противоположность им начальник штаба Ставки генерал М. В. Алексеев обладал «блестящим стратегическим умом», а Брусилов был талантливым, но жестким военным, «с типичным комплексом русского патриотизма» [2, с. 90–91].

Стремясь повернуть учащихся к человеку, И. И. Долуцкий обратился к жизни, страданиям и смерти солдат в условиях окопной войны, поставив перед школьниками вопросы: «Как живет человек на войне?», «Что он думает, чувствует, о чем мечтает?», «Во что превращает его война?». До сегодняшнего дня учебник И. И. Долуцкого

остается единственным, в котором фронтовая повседневность вынесена в отдельную рубрику «Человек на войне» [2, с. 95–96].

Яркий и запоминающийся рассказ И. И. Долуцкого, ориентированный на побуждение читателя к эмоциональному проникновению в историческую ткань и сопереживанию, далек от традиционных канонов учебного текста по истории. Авторский нарратив изобилует восклицательными знаками и многоточиями, а стиль речи местами подражает простонародному говору начала XX в.: «Бились в плаче-истерике русские бабы, провожая мужиков. И везли, везли эшелоны на фронт солдатушек – храбрых ребяташек, еще не протрезвевших от проводов: рабочий люд и мелкую чиновничью братию, земских врачей и учителей народных школ, недоучившихся студентов, ремесленников, приказчиков модных магазинов и крестьян, крестьян, крестьян... А навстречу им с той стороны границы ползли немецкие и австрийские эшелоны. Везли пушечное мясо» [2, с. 92]. Только в период экспериментирования, поиска могла выйти из печати книга для учеников, в которой встречались фразы вроде «кто-то льет сквозь зубы яростную матерщину» или «хреново живет солдат» [2, с. 96].

Оригинальной трактовкой некоторых важных аспектов участия России в Первой мировой войне отличался учебник В. П. Островского и А. И. Уткина. Причиной войны авторы называют борьбу за сферы влияния «в условиях, когда единый европейский рыночный и правовой механизм не был создан». Однако признание факта борьбы за сферы влияния не ведет к оценке характера войны как империалистической со стороны всех участников. В. П. Островский и А. И. Уткин предлагают школьникам дать оценку характера войны со стороны России как империалистической или второй Отечественной. Но при этом как название параграфа – «Первая мировая война... Вторая Отечественная», так и авторский текст фактически не оставляют ученикам альтернативы, подталкивая их к выбору второго варианта. В учебнике говорится, что «Россия была обороняющейся стороной, жертвой агрессии», что «война вызвала значительный патриотический подъем во всех слоях населения», что «вне зависимости от условий, в которых велись военные действия, русская армия проявила себя героически» и, наконец, что «Россия имела в этой войне объективные национальные задачи: ликвидацию восточно-прусского острия, направленного на Россию». Экспансионистские устремления приписываются исключительно либералам

во главе с П. Н. Милоковым. Позиция же правительства во время балканских войн названа «благоразумной», подчеркивается, что во время австро-сербского дипломатического конфликта Николай II хотел провести лишь частичную мобилизацию, а объявил всеобщую «под давлением военных и дипломатов». Авторы явно сожалеют о Февральской революции и последующем выходе России из войны. Они пишут, что к началу 1917 г. русская армия смогла защитить большую часть территории страны, прочно удерживала подступы к Риге и Петрограду, улучшилось боевое снабжение армии. «Победа была недалеко. Но история распорядилась по-иному». Сожаление выражено в учебнике и по поводу Брестского мира: «Лавры победителей в мировой истории достались западным демократиям. Россия, обеспечившая миллионами жизней победу над Четвертым союзом, оказалась вне стран-победительниц». Неожиданной и непонятной является мысль авторов о том, что отсутствие России среди держав Антанты, «вероятно, повлияло на отношение победителей к побежденной Германии, население которой всячески унижалось» [14, с. 117, 120, 155].

Иные акценты в оценке перспектив России расставлены в учебнике А. А. Данилова и Л. Г. Косулиной. Итоги участия страны в войне к началу 1917 г. были, по их мнению, «тревожными»: огромные потери убитыми, ранеными и пленными, изменение качественного состава офицерских кадров, широкий размах братания и дезертирства, недовольство и подозрительность в отношении к правящей верхушке. «Главным настроением армии становилось стремление к миру, скорейшему окончанию чуждой народу длительной и кровопролитной войны» [1, с. 66].

Учебник выводит происхождение Первой мировой войны из глубокого кризиса европейской цивилизации. В нем не содержится ясно выраженной оценки характера войны со стороны России, хотя говорится, что «каждая из стран-участниц войны преследовала в ней свои цели, каждая несла определенную долю ответственности за разжигание мирового конфликта. Однако большая часть вины лежит все же на германо-австрийском блоке, затеявшем большой передел не только Европы, но и Африки». Эта констатация дословно воспроизводилась в учебниках А. А. Данилова и Л. Г. Косулиной до сих пор. Авторы старались одновременно не скрывать факты и оправдать Россию, снять с Николая II часть вины за развязывание войны, избегали характеризовать цели России в войне как захватнические и несправедливые.

Империя Романовых меньше других стран нуждалась в новом жизненном пространстве, «тем не менее, решила в общей европейской суматохе значительно улучшить свое стратегическое положение: стать хозяйкой проливов и Константинополя и единственной покровительницей Балкан, воссоединить все польские земли». Однако и этим экспансионистским целям у авторов находится частичное оправдание: они «вытекали из единого замысла стран Антанты – остановить германскую экспансию в Европе» [4, с. 61]. Во всех изданиях учебника «История России, XX век» начиная с 1995 г. повторялась мысль о том, что Россия, стремившаяся играть роль великой мировой державы, была «втянута» в войну «по неволе» [1, с. 58].

Впоследствии учебник А. А. Данилова и Л. Г. Косулиной с исправлениями и уточнениями выдержал множество изданий. Можно сказать, что текст 1995 г. без серьезных изменений вступил в XXI в., а его значительные части до сих пор воспроизводятся в учебниках как для первого, так и для второго концентров.

Такой же успех сопутствовал учебнику А. А. Кредера по новейшей истории зарубежных стран. Его экспериментальное издание вышло небольшим тиражом в 1994 г. [6]. Большое внимание автор уделял военным действиям на различных сухопутных театрах и на море, дипломатической истории, появлению нового вооружения и техники, реалиям позиционной (окопной) войны, социально-экономической сфере воюющих стран, смене настроений населения от национализма в начале войны до пацифизма на ее завершающем этапе. Стройная логика, доказательность, тщательный отбор фактического материала принесли учебнику А. А. Кредера популярность.

Автор доказывал, что мировая война не была неизбежной, «на каждом из этапов этого последовательного втягивания в войну ее можно было предотвратить. Но в представлении участников этой начавшейся драмы (Вильгельма II, Николая II, Франца Иосифа II. – А. Е.) величие его государства было большей ценностью, чем мир» [6, с. 18]. Одновременно А. А. Кредер, как и авторы учебников по истории России, избегал четкого определения характера Первой мировой войны.

Очерченный в книге круг лиц, значимых для освещения событий 1914–1918 гг., позднее претерпел лишь незначительную корректировку. В историю Первой мировой войны вернулось имя Ленина, а имена некоторых политиков и военных, таких как председатель совета министров

Австро-Венгрии граф Карл фон Штюргк и кандидат республиканцев на президентских выборах в США 1916 г. Чарльз Юз, были удалены со страниц учебника. Оказались излишними и некоторые факты, попавшие в экспериментальный вариант. Например, не вошло в позднейшие редакции заявление о том, что Германия приложила много усилий для ослабления России за счет разжигания пораженческих настроений. «Через подставные организации и фирмы в нейтральных странах германское командование передавало средства большевикам, эсерам, анархистам, выступающим с лозунгами поражения своего правительства или перерастания войны империалистической в войну гражданскую» [6, с. 22]. Как раз в это время версия о финансировании большевиков немецким Генеральным штабом стала достоянием общественности и обсуждалась учеными-историками. В результате исследований был сделан вывод о том, что революционные события 1917 г. в России стали результатом не внешней диверсии, а достигших критической точки внутренних противоречий [9; 10].

Авторы первых российских учебников проделали огромную работу по замене идеологизированной истории войны 1914–1918 гг. новой концепцией, основанной на гуманистических идеалах и ценностях. Написание новых учебников осуществлялось в то время, когда отечественная историография Первой мировой войны только начинала наверстывать свое накопившееся за 70 лет советской власти отставание от зарубежных разработок [15] и многие факты были неизвестны ученым. Насколько нелегко в начале 1990-х гг. давалось расставание с советской мифологией, показывает судьба легенды о создании Красной армии. Целые поколения советских людей узнавали из учебников, что «23 февраля молодая Красная армия дала решительный отпор немецким захватчикам. Этот день в ознаменование успешной борьбы Красной армии ежегодно отмечается в нашей стране как День Советской армии» [5, с. 185]. В учебнике Л. Н. Жаровой и И. А. Мишиной была выдвинута лишь стилистически подправленная версия февральских событий: «23 февраля в крупных городах прошли массовые митинги. Этот день стал днем массовой записи добровольцев в Красную армию. С 25 февраля по 3 марта советские войска на ряде участков фронта успешно отразили натиск немцев, в тылу создавались партизанские отряды» [3, с. 195]. Только в 1995 г. мифические победы Красной армии окончательно исчезли из российских учебников. А. А. Данилов и Л. Г. Косулина

со свойственной им осторожностью писали, что «18 февраля немцы начали наступление на Восточном фронте и, не встречая серьезного сопротивления русских войск, стали стремительно продвигаться вглубь страны» [1, с. 100]. В. П. Островский и А. И. Уткин показали весь драматизм ситуации: «Германия... 18 февраля начала наступление, заняв за следующие 6 дней Минск, Полоцк, Оршу, Таллин (Ревель) и множество мелких и средних городов. Немцы наступали небольшими отрядами, максимум в несколько десятков или сот человек, не встречая серьезного сопротивления, вступая в фактически оставленные города... Реально германцам могли противостоять лишь несколько отрядов в 40–50 человек... Фронт окончательно рухнул. Попытки организовать запись добровольцев в Петрограде дали ничтожный результат. На этом фоне Ленин добился принятия германского ультиматума...» [14, с. 154–155].

Таким образом, в 1992–1995 гг. в российских школьных учебниках сформировалась новая концепция Первой мировой войны. В учебные тексты были включены рубрики, показывающие развитие международных отношений накануне войны, планы сторон и военные действия, развитие вооружения и боевой техники, отношение к войне классов и партий в России и зарубежных странах, изменения в экономике и социальной сфере воюющих держав, настроения населения в тылу и на фронтах, назревание политического кризиса в России и странах Четверного союза. История Первой мировой войны была насыщена персоналиями, новыми фактами и трактовалась с позиций цивилизационного подхода. Однако, отказавшись от формационной схемы, авторы учебников уклонялись от оценки характера войны. В учебные тексты проникли элементы «патриотического нарратива», которые выражались в попытках представить войну со стороны России как вторую Отечественную, смягчить ее вину в развязывании мирового конфликта, а также в сожалениях о выходе страны из войны незадолго до ее победоносного окончания. Первой мировой войне по-прежнему уделялось гораздо меньше внимания, чем Второй мировой и Великой Отечественной войнам.

Библиографический список

1. Данилов, А. А., Косулина, Л. Г. История России, XX век [Текст] : учебная книга для 9 кл. общеобразоват. учреждений / А. А. Данилов, Л. Г. Косулина. – М.: Просвещение, 1995. – 365 с.

2. Долуцкий, И. И. Отечественная история XX век. Часть I [Текст] : учебник для X кл. сред. шк. – М.: Мнемозина, 1994. – 448 с.
3. Жарова, Л. Н., Мишина, И. А. История Отечества, 1900–1940 гг. [Текст] : учеб. кн. для ст. классов сред. учеб. заведений / Л. Н. Жарова, И. А. Мишина. – М.: Просвещение, 1992. – 335 с.
4. История России, 1900–1945 гг. 11 класс [Текст] : учеб. для общеобразоват. учреждений / А. А. Данилов, А. С. Барсенков, М. М. Горинов и др. ; под ред. А. А. Данилова, А. В. Филиппова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 2012. – 447 с.
5. История СССР (1900–1937 гг.). Пробный учебник для IX класса средней школы / под ред. Ю. С. Кукушкина [Текст]. – М.: Просвещение, 1982. – 352 с.
6. Кредер, А. А. Новейшая история. Экспериментальный учебник. Ч. I [Текст] / А. А. Кредер. – М.: Интерпракс, 1994. – 208 с.
7. Кредер, А. А. Новейшая история. XX век [Текст] : учебник для основной школы / А. А. Кредер. – М.: ЦГО, 1995. – 380 с.
8. Кредер, А. А. Всеобщая история. Новейшая история XX век [Текст] : учебник для общеобразовательной школы / А. А. Кредер. – М.: Мнемозина, 2008. – 295 с.
9. Мальков, В. Л. Большевики и «германское золото». Находки в архивах США [Текст] / В. Л. Мальков // Новая и новейшая история. – 1993. – № 5. – С. 42–52.
10. Мальков, В. Л. О «документах «Сиссона» (находки в архивах США) [Текст] / В. Л. Мальков // Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории. – М.: Наука, 1994. – С. 280–289.
11. Новая история. Часть II [Текст] : учебник для девятого класса средней школы / под ред. академика В. М. Хвостова. – Изд. 21-е. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
12. Новая история, 1871–1917 [Текст] : учеб. для 10 кл. сред. шк. / А. И. Аверьянов, Л. Е. Кертман, И. М. Кривогуз. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1989. – 256 с.
13. Огоновская, И. С. Школьный учебник отечественной истории [Текст] / И. С. Огоновская // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. – Вып. 12. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2011. – С. 264–286.
14. Островский, В. П., Уткин, А. И. История России. XX век. 11 кл. [Текст] : учеб. для общеобразоват. учеб. заведений. – М.: Дрофа, 1995. – 512 с.
15. Ходнев, А. С. Великая война в зарубежной историографии [Текст] / А. С. Ходнев // Преподавание истории в школе. – 2000. – № 10. – С. 16–21.
2. Dolutskij, I. I. Otechestvennaya istoriya KHKH vek. CHast' I [Tekst] : uchebnik dlya X kl. sred. shk. – M.: Mnemozina, 1994. – 448 s.
3. ZHarova, L. N., Mishina, I. A. Istoriya Otechestva, 1900–1940 gg. [Tekst] : ucheb. kn. dlya st. klassov sred. ucheb. zavedenij / L. N. ZHarova, I. A. Mishina. – M.: Prosveshhenie, 1992. – 335 s.
4. Istoriya Rossii, 1900–1945 gg. 11 klass [Tekst] : ucheb. dlya obshheobrazovat. uchrezhdenij / A. A. Danilov, A. S. Barsenkov, M. M. Gorinov i dr. ; pod red. A. A. Danilova, A. V. Filippova. – 2-e izd. – M.: Prosveshhenie, 2012. – 447 s.
5. Istoriya SSSR (1900–1937 gg.). Probnij uchebnik dlya IX klassa srednej shkoly / pod red. YU. S. Kukushkina [Tekst]. – M.: Prosveshhenie, 1982. – 352 s.
6. Kreder, A. A. Novejshaya istoriya. EHksperimental'nyj uchebnik. CH. I [Tekst] / A. A. Kreder. – M.: Interpraks, 1994. – 208 s.
7. Kreder, A. A. Novejshaya istoriya. XX vek [Tekst] : uchebnik dlya osnovnoj shkoly / A. A. Kreder. – M.: TSGO, 1995. – 380 s.
8. Kreder, A. A. Vseobshhaya istoriya. Novejshaya istoriya XX vek [Tekst] : uchebnik dlya obshheobrazovatel'noj shkoly / A. A. Kreder. – M.: Mnemozina, 2008. – 295 s.
9. Mal'kov, V. L. Bol'sheviki i «germanskoje zoloto». Nakhodki v arkhivakh SSHA [Tekst] / V. L. Mal'kov // Novaya i novejshaya istoriya. – 1993. – № 5. – S. 42–52.
10. Mal'kov, V. L. O «dokumentakh «Sissona» (nakhodki v arkhivakh SSHA) [Tekst] / V. L. Mal'kov // Pervaya mirovaya vojna. Diskussionnyje problemy istorii. – M.: Nauka, 1994. – S. 280–289.
11. Novaya istoriya. CHast' II [Tekst] : uchebnik dlya devyatogo klassa srednej shkoly / pod red. akademika V. M. KHvostova. – Izd. 21-e. – M.: Prosveshhenie, 1983. – 224 s.
12. Novaya istoriya, 1871–1917 [Tekst] : ucheb. dlya 10 kl. sred. shk. / A. I. Aver'yanov, L. E. Kertman, I. M. Krivoguz. – 2-e izd. – M.: Prosveshhenie, 1989. – 256 s.
13. Ogonovskaya, I. S. SHkol'nyj uchebnik otechestvennoj istorii [Tekst] / I. S. Ogonovskaya // Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost' : sb. nauch. tr. – Vyp. 12. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2011. – S. 264–286.
14. Ostrovskij, V. P., Utkin, A. I. Istoriya Rossii. KHKH vek. 11 kl. [Tekst] : ucheb. dlya obshheobrazovat. ucheb. zavedenij. – M.: Drofa, 1995. – 512 s.
15. KHodnev, A. S. Velikaya vojna v zarubezhnoj istoriografii [Tekst] / A. S. KHodnev // Prepodavanie istorii v shkole. – 2000. – № 10. – S. 16–21.

Bibliograficheskij spisok

1. Danilov, A. A., Kosulina, L. G. Istoriya Rossii, KHKH vek [Tekst] : uchebnaya kniga dlya 9 kl. obshheobrazovat. uchrezhdenij / A. A. Danilov, L. G. Kosulina. – M.: Prosveshhenie, 1995. – 365 s.